

УДК 81

LINGUISTIC & RHETORICAL INTERPRETATION
OF LITERARY WORKS: INTEGRATION POTENTIAL
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

*d. philol.s., prof. / д.филол.н., проф.**Sochi State University, Sochi, Sovetskaya Street 26-a, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Советская 26-а, 354 000*

Аннотация. В статье обосновывается высокий интегрирующий потенциал комплексной лингвориторической (ЛР) интерпретации дискурс-текста литературного произведения, которая учитывает системность взаимопересечений универсальных ЛР констант дискурсивных процессов социокультурно-образовательного пространства, в том числе в сфере литературно-художественной коммуникации.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) интерпретация, ЛР константы речевой коммуникации, лингвориторико-герменевтический круг.

Вступление.

Как известно, при лингвистическом подходе авторский идиостиль «препарирован» в аспекте функционирования в тексте того или иного яруса языковой системы, что отнюдь не объясняет, а зачастую полностью разрушает эстетический эффект и нравственный резонанс от восприятия литературного произведения (ср. часто встречающуюся «инвентаризацию» в определенном ракурсе языковых средств произведений Л. Леонова, А. Толстого, М. Шолохова и др.). Безыдеологический ракурс чисто лингвистического анализа (не учитывающий, например, что одни и те же синтаксические конструкции – «леоновская фраза» и др. – могут нести принципиально разное содержание, в том числе быть проводниками «анти-этоса») вступает чуть ли не в антагонистическое противоречие с литературоведческой интерпретацией, границы которой определяет, прежде всего, социально-нравственная позиция писателя. Однако и опыты сугубо риторической интерпретации текста не могут нас полностью удовлетворить. Более плодотворным представляется интерпретация в рамках интегративной ЛР парадигмы, точкой отсчета в которой является пересечение уровней структуры языковой личности.

Основной текст.

В конце XX в., с выдвиганием на первый план лингвистической прагматики, исследующей семиотическую систему языка с позиций «знак – человек», появилась возможность гармонизировать возникший перевес исследований в сферах семантики («знак – действительность») и синтактики («знак – знак»), органично включить их в теорию продуктивной мыслеречевой деятельности языковой/литературной личности, каковой является писатель. С возрождением риторики, осмысляемой с позиций теории коммуникации как интегрирующая для частных филологических дисциплин (Й. Краус), даже как их философско-методологическая основа (Г. Майнбергер), стало возможным включить лингвистическую интерпретацию в еще более глобальный контекст.

Языковые средства выступают в таком случае реализаторами антропокосмических сил – Этоса, Пафоса, Логоса, Софии; носителями, в терминах А.А. Волкова, онтологически укорененной и исторически сложившейся в данном социуме иерархии топосов – ценностных суждений, в рамках которой единственно возможно построение приемлемой и убедительной для общества аргументации (в том числе художественной – А.В.), герменевтическое освоение произведений словесности, образование.

Анализ языкового слоя (элокуция) произведения приобретает подлинно антропоцентрический смысл лишь в рамках целостной риторической доктрины. Идиолект и идиостиль писателя – в сущности, «надводная часть айсберга» парадигматики (инвенция) и синтагматики (диспозиция) мыслеречевого процесса данной языковой/литературной личности. Идиодискурс генерируется ее интенцией как деятельностно-коммуникативной потребностью, возникающей на мотивационном уровне, в прагматиконе языковой личности. При этом инвентивно-диспозитивный каркас текста и его элокутивное наполнение выступают как объективация процесса внутренней речи, протекающего на концептуальном уровне. Учитывая, что речевая коммуникация осуществляется как диалог интерпретаций, что аналитико-интерпретативным является сам процесс понимания, мы выделяем в рамках научной – филологической – интерпретации лингвориторическую, которая представляется своего рода базой, теоретической первоосновой как для лингвистической, так и для литературоведческой интерпретаций. Литературоведение, по словам В.Н. Топорова, может стать конгениальным произведению, только в полной мере отражая единое «экстропическое» пространство «Творец – творение». (Последние предстают в лингвориторике как сильная, профессиональная языковая личность в ипостаси литературной личности и текстовая объективация ее интегральной ЛР компетенции). Однако из этого синтезированного пространства невозможно исключить ни образ адресата, ни «технические» факторы синергетического дискурсивно-текстообразующего процесса – референт, код, контакт. Совокупность всех пяти компонентов коммуникативной ситуации необходима и достаточна для «самоорганизовывания» текста; комплексным должен быть и филологический анализ, осуществляемый в рамках ЛР парадигмы.

Интерпретация с позиций лингвориторики, выполняя интегрирующую функцию, выделяя для «чисто лингвистического» подхода определенную область в рамках ЛР парадигмы, интегрирует его с литературоведческой проблематикой благодаря ярко выраженному генетическому родству. Во-первых, литературное творчество как особый тип риторической аргументации осуществляется в рамках той же иерархии топосов, на базе которой осуществляется духовная и социальная жизнь данного общества. Во-вторых, категория «языковая личность» через категорию «образ ратора» (ср.: А.А. Волков) соотносится с понятием «образ автора» – центральным для литературоведения – в его диалектическом соотношении с субъектом речи. В-третьих, этапы универсального идеоречевого цикла – инвенция, диспозиция, элокуция – соответствуют воплощению идейного замысла (авторской

интенции) в содержательных структурах, композиционных блоках и речевом стиле произведения; собственно, эти литературоведческие категории и сформировались на базе античной риторической теории, так же, как описание, повествование, рассуждение есть модифицированные «части речи» (т.е. разделы) судебной риторики. По словам М.Л. Гаспарова, античная риторика «дает в руки литературоведению превосходно систематизированный инструментарий научного описания и исследования любого словесного материала». Добавим: риторика дает такой инструментарий и лингвистике! Так, в монографии Н.А. Кожевниковой «Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв.» (М., 1994) указанные в заглавии строевые элементы художественного текста проанализированы в широком контексте литературного процесса. В качестве способов выражения точки зрения автора и персонажа рассмотрены способы передачи чужой речи и соотношение планов автора и персонажа. В исследованиях данного типа (ср. концепцию лингвистики нарратива Е. Падучевой) не задействованы риторические категории, но функционально-смысловые типы речи являются диспозитивными «частями речи» классической риторики. Соответственно, «лингвистика нарратива» предстает своего рода имплицитной, «глубинной» риторикой.

Ракурс рассмотрения текста как комплексной ЛР структуры обеспечивается следующими общетеоретическими основаниями. Языковые единицы в действии, т.е. в тексте как речевом продукте, обладают присущим им как семиотическим знакам тройным измерением – семантическим, синтаксическим, прагматическим. Будучи объединены в единицы, более крупные, чем предложение – в сверхфразовое единство (СФЕ) и текст, они приобретают дополнительное риторическое, идеоречевое измерение. Образуется трехмерная речевая структура, характеризующаяся параметрами «что сказано?», «в каком порядке сказано?», «как сказано?» (т.е. инвентивными, диапозитивными, злокутивными). Этапы инвенции, диспозиции, элокуции, акцио, результатом осуществления которых является текст как статический знаковый продукт дискурсивно-текстообразующего процесса, осуществляет языковая личность как носитель языка, производитель речи, субъект текстовой деятельности (см. выше). В связи с этим аспекты текста, традиционно изучаемые стилистикой и литературоведением, с необходимостью включаются в рамки ЛР интерпретации, приобретающей тем самым междисциплинарный общефилологический, а с выходом на проблемы философии, логики, эстетики и др. – также общегуманитарный характер. В идеале максимально полный ЛР анализ того или иного текста может осуществить группа специалистов разного профиля при условии интегрирования результатов исследования в рамках целостной ЛР концепции.

Особо выделим актуальное для современной филологии соотношение понятий «анализ» и «интерпретация». С нашей точки зрения, они выступают двумя уровнями рецептивно-герменевтической процедуры понимания, степенями исследовательского процесса. На фоне устремленности анализа к максимальной объективности интерпретация априори субъективна, т.к. представляет собой выстраивание собственного вторичного, рецептивного

дискурса – «интерпретанты» (Е.С. Кубрякова) – из данных анализа как инвентивного набора субконцептов. Последние, в зависимости от исследовательской интенции, можно интерпретировать прямо противоположным образом. Пределы интерпретации обусловлены двусторонне: и авторским замыслом, и статусом интерпретатора – рядовой читатель, филолог-профессионал и т.д.

Специфический «язык мысли», «промежуточный язык» (Н.И. Жинкин, Ю.Н. Караулов и др.) постепенно становится предметом лингвистики: так, субъектно-предикатные синтагмы осмысляются как регистраторы всплесков сознания, фиксирующего явления объективной действительности (Б.Н. Головин). Целый же текст, будучи статическим срезом дискурсивного процесса, семиотическим выражением мыслеречевой стратегии и тактики ритора, позволяет выявить ЛР компетенцию автора во всех ее аспектах, детерминированных механизмами реализации: инвентивно-парадигматическим, диспозитивно-синтагматическим, элокутивно-экспрессивным. При наличии биографических сведений, архивных материалов, черновых редакций произведения может быть во многом реконструирована работа преддиспозитивно-ориентировочного и редакционно-рефлексивного и др. ЛР механизмов.

На лингвориторико-литературоведческом, т.е. интегративном филологическом уровне, дискурсивно-текстовый синтез соотносится с произведением в целом как единством авторской продукции и читательской рецепции. Обращение к историко-социологическим аспектам анализа произведения в отвлечении от его языковой ткани выводит нас на чисто литературоведческий уровень филологической интерпретации. При условии внимания к элокутивному слою произведения мы остаемся в маргинальной области поэтики, которая выступает продуктивным аспектом ЛР интерпретации дискурс-текста литературного произведения в противопоставленности ее рецептивному, ЛР герменевтическому аспекту.

Заключение и выводы.

Таким образом, высокий интегрирующий потенциал комплексной ЛР интерпретации дискурс-текста литературного произведения обусловлен тем, что она учитывает системность взаимопересечений универсальных ЛР констант дискурсивных процессов социокультурно-образовательного пространства, которая в качестве теоретико-методологического ориентира особенно актуальна и максимально наглядна в сфере литературно-художественной коммуникации. Поскольку только совокупность всех пяти компонентов коммуникативной ситуации («референт», «адресант», «адресат», «код», «контакт») формирует в качестве своего синергетического продукта шестой компонент – «сообщение» – и замыкает лингвориторико-герменевтический круг, постольку комплексным должен быть и филологический анализ, осуществляемый в рамках подхода Сочинской ЛР школы.

Abstract. The article substantiates the high integrating potential of the complex linguistic and rhetorical (L&R) interpretation of a literary work discourse text, which takes into consideration the

consistency of intersections that the universal L&R constants realize in relation to the discursive processes of socio-cultural and educational space, the field of literary belletristic communication included. Due to the combination of all five components of the communicative situation ("referent", "addresser", "addressee", "code", "contact") form the sixth component, the "message", as its synergetic product, and close the linguistic & rhetorical hermeneutic circle, whereas the philological analysis within the framework of the Sochi L&R School approach should also be complex.

Key words: *linguistic and rhetorical (L&R) interpretation, L&R constants of speech communication, linguistic & rhetorical hermeneutic circle.*

Статья отправлена: 25.06.2018 г.

© Ворожбитова А.А.